

УДК 711.4-112: 72.035 (470)

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-125-137

*В.М. МЖЕЛЬСКИЙ,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин)*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТИЛИСТИКЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ 1930-Х ГОДОВ

Статья посвящена переломному этапу в истории советской архитектуры, связанному с изменениями в её стилистической направленности, когда вместо господствовавших ранее конструктивистских форм стали преобладать другие – характерные для ар-деко, неоклассицизма и эклектики. Актуальность темы состоит в том, что этот период до сих пор недостаточно изучен и представляет особый интерес для исследования. Автор ставит цель рассмотреть процессы, происходящие в архитектуре того времени, выявить их основные предпосылки и черты архитектурного стиля эпохи. Методологическим подходом исследования является комплексный анализ научных публикаций на эту тему и памятников архитектуры исследуемого периода. Основными результатами стали выводы о том, что исследуемый период сопровождался как эволюционными, так и кардинальными изменениями в архитектуре, он был связан и с общей направленностью архитектурной политики государства, и с индивидуальным творчеством отдельных архитекторов. Всё это определило особенности противоречивого, переходного стиля советской архитектуры 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: конструктивизм; постконструктивизм; советская архитектура; архитектурная политика; декоративное убранство.

Для цитирования: Мжельский В.М. К вопросу об изменениях в стилистике советской архитектуры 1930-х годов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 125–137.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-125-137

*V.M. MZHEL'SKY,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering*

CHANGES IN SOVIET ARCHITECTURAL STYLES IN THE 1930s

Purpose: The aim of the paper is to study the history of Soviet architecture, associated with changes in its stylistic orientation, when instead of the previously dominant constructivist forms other forms began to prevail, namely Art Deco, neoclassicism and eclecticism. The paper explores the processes in architecture of that time, identifies the main prerequisites for the formation of that architectural style. **Methodology/approach:** The methodological approach includes a comparative analysis of scientific publications and buildings of Soviet architecture of the 1930s. A comprehensive study is conducted to identify the prerequisites, processes and features of the architecture of this period. **Research findings:** The main results concern the period under study accompanied by both evolutionary and cardinal changes in architecture associated with the general architectural policy of the government and the creativity of architects. All this determines the peculiarities of the controversial, transitional style of Soviet architecture. The analysis of the controversial architectural style considers the individual genesis. This style is formed under specific conditions and

has its own history. Architectural competitions of the 1930s demonstrate the stylistic diversity of architecture and the evolutionary transition from constructivism to Soviet neoclassicism observed in the works of those architects who previously designed the style of constructivism. The term post-constructivism means both a purely chronological concept, that is a period in the history of architecture following the epoch of constructivism and the specific architectural and stylistic phenomenon which still combines constructivism and elements of the subsequent style. A search for individual architects determines the style of the 1930s. In this regard, the term post constructivism best reflects the diversity of architecture of that time, taking into account the historical era and national identity, and the use of elements typical to Art Deco, Neo-Renaissance, or Classicism. **Practical implications:** The research results can be used to further studying the architecture of this period as well as in the preparation of courses on the history of Soviet architecture of the 1930s. This study makes it possible to realize historical, artistic and cultural value of this style, thereby preserving it in the future. **Originality/value:** The history of the architecture of that period is still not well understood and is of particular interest for researchers. This study considers both well-known and insufficiently studied buildings of Soviet architecture of the 1930s, compares the obtained facts and opinions of other authors'. As a result, the paper combines, compares and analyzes interesting information on this topic and investigates concrete facts. Also, a comparison is given to the architecture of the studied and previous periods.

Keywords: constructivism; post constructivism; Soviet architecture; architectural policy; decoration.

For citation: Mzhelsky V.M. K voprosu ob izmeneniyakh v stilistike sovetskoj arkhitektury 1930-kh godov [Changes in Soviet architectural styles in the 1930s]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 4. Pp. 125–137.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-125-137

Переходный период от конструктивизма к неоклассике в советской архитектуре, который пришёлся на 30-е гг. XX в., известен как постконструктивизм. Любые подобного рода процессы, характеризующиеся изменениями в архитектурном стиле, представляют особый интерес для исследования. Вышеупомянутый период в этом смысле остается недостаточно изученным, несмотря на то что ему неоднократно уделялось внимание в научных публикациях. Цель исследования – проанализировать основные процессы, происходящие в архитектуре того времени, и их предпосылки, определить особенности стиля переходного периода, опираясь на различные, порой противоречивые мнения исследователей, а также на непосредственный анализ отдельных памятников архитектуры тех лет.

Конструктивизм, получивший распространение в советской архитектуре середины и второй половины 20-х гг. XX в., был тем новым стилем, который отверг все прежние стилистические традиции и каноны. Он соответствовал новому – революционному духу времени и стал по сути большим – господствующим стилем, пришедшим на смену эклектике и модерну предшествующих десятилетий. При этом следует отметить, что, несмотря на господство конструктивизма, в то время одновременно с ним продолжали существовать другие стилистические тенденции, встречающиеся в творчестве отдельных

архитекторов. Например, И.В. Жолтовский всегда придерживался в своём творчестве традиционалистского неоклассицистического направления и никогда ему не изменял, в том числе и в «эпоху конструктивизма». И.А. Фомин также разработал собственный стиль «красной дорики», основанной на «реконструкции классики» в соответствии с особенностями новой пролетарской идеологии, черты которой, по замыслу архитектора, этот стиль должен был выражать. И это был иной творческий поиск, отличный от того, к чему стремились архитекторы-конструктивисты, отвергнувшие архитектурные традиции прошлого и опиравшиеся на абстрактные лаконичные геометрические формы, обусловленные функциональными и конструктивными особенностями зданий и сооружений.

Следует, однако, отметить, что период господства конструктивизма в определенной степени отразился на творчестве и неоклассиков, и эклектиков-традиционалистов. И.А. Фомин, создавая лаконичный стиль, в своих творческих поисках приблизился к конструктивизму, хотя и использовал упрощённые ордерные формы. Это видно на примере двух зданий, построенных по его проектам в Москве: дома общества «Динамо» (1928–1931 гг.) и особенно на примере здания Министерства путей сообщения (1934 г.) с характерной башней с часами, угловыми балконами, вертикальным остеклением и карнизом небольшого выноса простого профиля (рис. 1). Известно, что подобные башни с часами – довольно распространённый элемент в архитектуре конструктивизма. В качестве примера можно привести здание почтамта в Харькове (1928–1930 гг.) (архитектор А. Мордвинов) и др.

Рис. 1. Здание Министерства путей сообщения в Москве (1934 г.). Арх. И.А. Фомин

Академики архитектуры, ретроспективисты А.В. Щусев, В.А. Щуко и один из лидеров сибирской региональной архитектурной школы А.Д. Крячков, которые также профессионально сложились ещё до революции и продемонстрирова-

ли умение работать в различных архитектурных стилях, на рубеже 20–30-х гг. XX в. стилизовали некоторые свои работы в соответствии с новой рациональной архитектурой или откровенно работали «под конструктивизм» [1, с. 11].

Но даже творчество такого преданного приверженца неоклассики, как И.В. Жолтовский, подверглось влиянию эпохи. В это время он единственный раз в своей творческой деятельности уделяет внимание промышленному зодчеству и в 1927 г. проектирует здание Центральной тепловой электростанции МОГЭС, архитектура которого в соответствии с его утилитарным назначением лишена характерного для построек Жолтовского декоративного убранства, но при этом имеет большие остеклённые эркеры и широкие окна. В 1927–1929 гг. по его проекту были построены два боковых крыла здания Госбанка на Неглинной улице, фасады которых имеют сдержанный декор в стиле итальянского ренессанса, состоящий в основном из руста, карниза и слабовыступающих пилястр, а достаточно большие, сдвоенные окна с узкими простенками придают их облику современный вид и могут рассматриваться как характерная черта архитектуры конца 20-х гг. XX в.

Жилой дом на Моховой улице в Москве (1933–1934 гг.) можно отнести к постконструктивистским экспериментальным поискам И.В. Жолтовского (рис. 2). Известно, что прообразами для него послужили палаццо Префеттицио (Лоджия дель Капитаньо) и палаццо Вальмарана в Виченце. Но при этом заметно, что ренессансная архитектурная декорация наложена на фасад жилого здания первой половины 30-х гг. XX в. и не во всём соответствует его внутренней структуре. Архитектурное убранство Лоджии дель Капитаньо с выразительными полуколоннами композитного ордера воспроизведены достаточно точно в композиционной схеме фасада палаццо Вальмарана, хотя и в иных более величественных масштабах. Но в данном случае оно не оправдано конструктивно и играет чисто декоративную роль, а оконные проёмы, расположенные между полуколоннами, чрезмерно широкие.

Рис. 2. Жилой дом на Моховой улице в Москве (1933–1934 гг.). Арх. И.В. Жолтовский

Очевидно, И.В. Жолтовский сознательно облегчил заполнение между полуколоннами ордера в целях осовременить творческую реплику Палладио, из-за чего остеклённые поверхности оконных проёмов занимают значительную часть поверхности фасада здания, что характерно для конструктивизма и постконструктивизма. Данная черта отсутствует в более поздних постройках Жолтовского, все элементы которых, включая оконные проёмы, уже имеют выверенные классицистические пропорции.

Считается, что поворот к неоклассике в советской архитектуре начался после проведения в 1931–1933 гг. международного конкурса на проект Дворца Советов в Москве. Именно там столкнулись новые и традиционалистские направления в архитектуре, и последние в результате одержали победу, потому что в большей степени выражали чаяния политической элиты того времени. Однако и более ранний архитектурный конкурс на проект здания Библиотеки имени В.И. Ленина в 1928 г. показал ослабление позиций приверженцев «новой» архитектуры, поскольку в результате предпочтение было отдано проекту В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха, несмотря на то что он подвергся резкой критике с их стороны за эклектизм. Т.Ф. Давидич отмечает, что в Харькове постконструктивизм, «вернувший классицистические элементы на фасады», появился уже в 1925–1927 гг., и при этом отдельно выделяет появившийся одновременно с ним стиль «конструктивного ар-деко» [2]. Но бесспорно то, что конкурс на проект Дворца Советов был наиболее значимым событием в жизни архитектурной общественности того времени, в котором участвовали архитекторы, представлявшие все существовавшие тогда архитектурные направления. Именно поэтому он стал наиболее показательным и поворотным в истории отечественной архитектуры начала 30-х гг. XX в., определил её приоритеты и дальнейшие пути развития.

В значительной части научных и научно-популярных работ, посвященных истории советской архитектуры 1930-х гг., процесс перехода к неоклассике рассматривается в основном в контексте процессов, происходящих внутри страны. И сами изменения в архитектуре объясняются исключительно внутренними причинами. Такой подход в целом логичен и характерен для советских историков архитектуры. Но также предпринимались попытки сопоставить развитие советской и зарубежной архитектуры того времени [3]. И при более широком взгляде на проблему в контексте мировой архитектуры невозможно не отметить, что обращение к неоклассике было общеевропейской, точнее, общемировой тенденцией в архитектуре того времени [4, с. 344–346].

Обычно принято сравнивать сталинскую архитектуру с архитектурой Германии и Италии, где так же, как и в Советском Союзе, была мощная государственная идеология, хотя и с иной спецификой. В связи с этим в научной литературе появился термин «тоталитарная архитектура», которой присущи монументальные формы и идеологическая направленность [5, с. 21]. Здесь же необходимо упомянуть и архитектуру США, где также в 30–40-е гг. XX в. наблюдалось увлечение монументальным классицизмом. Достаточно вспомнить здание Пентагона (архитектор Джордж Бергстром) или мемориал Джефферсону, спроектированный Джоном Поупом, которого, наряду с И.В. Жолтовским, можно причислить к наиболее ярким и убежденным приверженцам

неоклассицизма в архитектуре 2-й четверти XX в. Но классицизм, получивший в то время распространение в североευропейских странах, хотя и не был связан с тоталитарной идеологией, также обнаруживает сходство со сталинской архитектурой.

Несмотря на то что поворот от конструктивизма к неоклассике произошёл в соответствии с предпочтениями политических элит того времени, изменения в архитектурном стиле происходили эволюционным путём. О назревавших переменах в архитектуре может свидетельствовать поздний конструктивизм, который иногда называют «обогащенным конструктивизмом». В этом стиле выстроен Дом Правительства, известный также как «Дом на набережной» архитектора Б.М. Иофана (1927–1931 гг.). К числу зданий, построенных в этом стиле, можно также отнести Большой драматический театр в Иванове (архитектор А.В. Власов, 1932–1939 гг.) и Театр имени М. Горького в Ростове-на-Дону (архитекторы В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейх, 1930–1935 гг.), архитектура которых «обогащена» фасадными членениями, обрамлениями окон и т. п. Фасад ростовского театра украшен горельефами работы С.Г. Королькова.

Здания, выстроенные в стиле «обогащённого» конструктивизма, имеются и в Новосибирске. К наиболее характерным примерам такого стиля относится жилой дом-комбинат (НКВД) сер. 1930-х гг., расположенный по адресу ул. Серебренниковская, 23 (архитекторы Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, И.Т. Воронов), в разработке фасадов которого использованы приемы декоративного оформления: вертикальные членения в виде лопаток, простые обрамления окон, горизонтальные полосы в межоконных простенках, имитирующие ленточное остекление [6, с. 176]. Также в качестве примеров можно привести дом жилищного кооператива «Сибирь на рельсы» (1934–1936 гг.) по адресу пр. Димитрова, 6 (архитектор Я.Е. Кузнецов), дом по адресу Красный проспект, 57, 1933 г., которые являются одними из первых многоквартирных жилых домов Новосибирска, выстроенных в стиле конструктивизма с дополнением лаконичных декоративных элементов, характерных для постконструктивизма и классицизма.

Следует, однако, отметить, что и во второй половине 20-х гг. XX в., когда в советской архитектуре преобладал конструктивизм, в Новосибирске строились здания, на фасадах которых присутствовали элементы, характерные для упрощенного классицизма и рационального модерна. Например, здание Сельскохозяйственного техникума по адресу ул. Кирова, 103 (архитектор А.Д. Крячков), выстроенное в 1927 г. в духе стилизованного, схематизированного классицизма, или Закаменский клуб, построенный в тот же год на ул. Добролюбова, в архитектурном облике которого присутствуют черты рационалистического модерна и классицизма [7, с. 72]. В данном случае это можно рассматривать, скорее, как рецидивы архитектуры прошлого в «эпоху конструктивизма» либо как альтернативные архитектурные направления, не играющие определяющей роли. И конечно, не все здания того времени можно отнести к стилю «чистого» рационального конструктивизма, при том что лаконизм и рационализм в целом был присущ архитектуре 20-х гг. XX в.

Но уже в первой половине 30-х гг. XX в. конструктивизм начинает сдавать свои позиции, а потом и совсем исчезает. Видимо, накопилась некая критическая масса господствующего архитектурного стиля, прошло прежнее оча-

рование новизной авангарда, что, судя по всему, и создало предпосылки для перемен стилистики в архитектуре. Архитекторы стали работать над пластическим обогащением архитектурной формы посредством декора, что уже было заметно на примере зданий периода позднего конструктивизма и постконструктивизма.

При сопоставлении советской архитектуры того времени с современной ей архитектурой других стран, в частности с ар-деко или немецкой и итальянской «тоталитарной» архитектурой, необходимо учитывать, что несмотря на универсальность классики и на все возможные параллели, советская архитектура имела свой индивидуальный генезис, определяемый и условиями её существования, и творческими поисками отдельных архитекторов. Кризис авангардных направлений в архитектуре, очевидно, был связан и с тем, что они были в должной степени оценены лишь частью профессионального архитектурного сообщества, но не были восприняты потребителем, в том числе начальством, т. к. не подходили для решения актуальных задач. В публикациях советского времени, рассматривающих внутренние процессы, влияющие на формирование стиля, отмечалось, «что примерно с 1928 г., когда практически все строительство развивалось под знаком “новой архитектуры”, помимо взаимной критики творческих организаций, началась реальная и весьма жесткая критика со стороны потребителя. Эта критика... выражала недовольство чересчур решительным вмешательством архитекторов в установившиеся формы быта, разрывом с привычными эстетическими нормами, излишней упрощенностью геометризованных архитектурных форм» [1, с. 11]. Также отмечалось, что «чрезвычайная, по сравнению с “новой архитектурой”, гибкость классических “законов красоты”, удивительное разнообразие композиционных возможностей и пластических форм позволяли выразить в образах архитектуры богатство идейно-художественного содержания» [Там же, с. 15].

Архитекторы того времени уделяли большое внимание решению градостроительных проблем, созданию ансамблей улиц и площадей. Это было связано и с проектированием крупных общественных зданий, таких как Дворец Советов в Москве, Дворец Советов в Ленинграде и т. п., и с разработкой генеральных планов крупнейших городов Советского Союза, проведенной в середине 30-х гг. XX в. В связи с этим менялась композиционная концепция города и его элементов: «Возрождались периметральная застройка, классицистические принципы построения городских ансамблей» [8, с. 16]. Это также повлияло на изменение архитектурного стиля, поскольку «гибкость классических “законов красоты”, удивительное разнообразие композиционных возможностей и пластических форм» хорошо для этого подходили.

Изменению в стиле сопутствовали и другие события в области архитектуры. Например, для развития архитектурной науки и подготовки кадров архитекторов высшей квалификации в 1933 г. была создана Академия архитектуры СССР, при которой было организовано издательство, осуществившее за короткое время выпуск большого числа классических трудов по истории и теории архитектуры. В архитектурном образовании теперь большое внимание уделялось исследованию композиционных возможностей классической архитектуры.

С.О. Хан-Магомедов отмечал, что в начале 30-х гг. советские архитекторы как бы возвращались через 10–12 лет к неоклассике 1910-х гг. Причем тогда были живы и активно работали творческие лидеры тех предыдущих лет (И. Жолтовский, И. Фомин, В. Щуко, А. Таманян, А. Щусев и др.) [9]. После смены архитектурной политики в СССР в 30-е гг. XX в. к освоению классического наследия обратились те архитекторы, которые ранее работали в стиле конструктивизма. Например, И.А. Голосов – автор известного конструктивистского шедевра – Дома культуры имени С.М. Зюева – строит в 1934–1937 гг. жилой дом Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева на Яузском бульваре, в котором возвращается к своим прежним экспериментам с ордерными формами. Основоположники советского конструктивизма М.Я. Гинзбург и И.И. Леонидов в 1937 г. участвуют в строительстве санатория им. С. Орджоникидзе в Кисловодске, в архитектуре которого присутствуют элементы, характерные для постконструктивизма.

Черты переходного периода в архитектуре того времени выражались, в частности, в корректировке разработанных ранее конструктивистских проектов в соответствии с принципами нового неоклассического направления или даже в придании фасадам уже выстроенных конструктивистских зданий неоклассической композиции. В качестве примера можно привести угловой шестиэтажный жилой дом «Сибзолото», расположенный на пересечении улиц Каменской и Октябрьской в Новосибирске (рис. 3).

Рис. 3. Жилой дом «Сибзолото» в Новосибирске. 1-я половина 30-х гг. XX в. Арх. А.И. Бобров, Б.А. Гордеев

Он был построен в 1932 г. по проекту архитектора А.И. Боброва в стиле конструктивизма и получил новое декоративное оформление фасадов с использованием неоклассических элементов по проекту Б.А. Гордеева. Это декоративное оформление, состоящее из крупного руста на уровне первого этажа, лопа-

ток, ширинок с лепным орнаментом, свидетельствует о появлении нового направления в архитектуре Новосибирска того времени. Примечательно, что к этой неоклассической теме обратился именно Б.А. Гордеев – в прошлом один из крупнейших новосибирских архитекторов-конструктивистов. Но, решая проблему оформления фасада жилого дома «Сибзолото», он вынужден был считаться с особенностями архитектуры конструктивистского здания. В результате плоские упрощенные ордерные членения в виде лопаток оказались наложенными на имеющуюся основу: разные размеры оконных проемов сбивают их с четкого ритма, а число межоконных простенков продиктовало нечетное их количество, и одна из лопаток встала по центру фасада.

Здание управления треста «Запсибзолото» на Красном проспекте, также построенное по проекту А.И. Боброва, представляет собой ещё один характерный пример архитектурной практики конца 1930-х гг., когда возведенное в формах конструктивизма здание было «улучшено» эклектичным накладным декором. Новое декоративное убранство его главного фасада было выполнено в 1936 г. по проекту архитектора В.М. Тейтеля. На фронтоне-аттике здания был размещен барельеф, выполненный скульптором С.Р. Нардольским, изображающий труд шахтёров золотой промышленности.

Переход от конструктивизма к сталинской неоклассике выражался и в том, что конструктивистские архитектурные комплексы дополнялись зданиями переходного стиля. В качестве примера можно привести школу жилого комплекса кооператива «Кузбассуголь» в Новосибирске, расположенную на пересечении ул. Державина и Советской. Асимметричная композиция её фасадов вписывается в структуру застройки комплекса и характерна для конструктивизма. Но в декоре здания прослеживаются элементы классического стиля: крупный руст на уровне первого этажа, рустованные пилястры на углах, декоративные филенки. Скатная крыша на западном объеме школы имеет карниз значительного выноса, опирающийся на часто расположенные кронштейны, что также отличает её от стоящих рядом конструктивистских зданий [6, с. 123].

То же можно сказать и о морфологическом корпусе Медицинского института на ул. Залесского, построенном по проекту Н.С. Кузьмина в 1936 г. на территории городской больницы Новосибирска на противоположной стороне аллеи от конструктивистских корпусов, возведенных в конце 1920-х гг. (рис. 4).

Это здание также имеет асимметричную композицию фасадов. Их декоративное убранство, состоящее из карнизов, обобщенных неоклассических профилей, лопаток, вносит в неё определенное разнообразие и свидетельствуют о смене направления в советской архитектуре. Смещенный от центра фасада ризалит главного входа декорирован кессонами, характерным мотивом архитектуры того времени [7, с. 153].

Следует отметить, что многие здания, выстроенные в стиле постконструктивизма, имеют асимметричную композицию фасадов, которая была характерна для построек в стиле конструктивизма и, очевидно, является одной из его реминисценций. Но при этом всем им присущи характерные для постконструктивизма элементы декоративного убранства фасадов: руст на уровне первого этажа, упрощенные ордерные членения в виде лопаток или полуколонн, простые профилированные обрамления. Вместе с тем в архитектуре тех

лет ещё сохранялись конструктивистские черты: широкие окна, вертикальные витражи лестничных клеток, длинные балконы с парапетами, в том числе на углах зданий.

Рис. 4. Морфологический корпус Медицинского института в Новосибирске (1936 г.)
Арх. Н.С. Кузьмин

Советской архитектуре 30-х гг. XX в. свойственна нарочитая монументальность, которая особенно проявилась в конкурсных проектах крупных административных и общественных зданий. Это было связано с идеологической направленностью архитектуры того времени и проявлялось в том числе в архитектуре жилых домов. К такого рода домам относится жилой дом речного флота, известный как «Дом грузчиков» на Фабричной улице Новосибирска (рис. 5).

Рис. 5. «Дом грузчиков» в Новосибирске (1936–1937 гг.). Арх. К.Е. Осипов

Он был построен по предложению секретаря горкома ВКП(б) С.А. Шварца в память о забастовке грузчиков 5 июня 1915 г., организованной ими в борьбе за свои права. Требовался дом-монумент, который и был создан средствами ордерной архитектуры по проекту архитектора К.Е. Осипова в 1936–1937 гг. Его архитектура в определенной степени продолжает традицию монументальных зданий эпохи символического романтизма первых лет советской власти. В связи с этим можно вспомнить Дом Ленина на Красном проспекте до его реконструкции в начале 40-х гг. XX в., который тоже представлял собой своего рода здание-монумент в стиле лаконичной дорики, любимой архитекторами тех лет. К.Е. Осипов создал лаконичный архитектурный образ «Дома грузчиков», лишенный мрачности былого романтизма, но вместе с тем достаточно монументальный, использовав сдержанный архитектурный декор главного фасада с шестиколонным портиком колоссального дорического ордера в центре.

Подобная монументальность присуща и зданию вокзала Новосибирск-Главный, центральная часть которого решена в виде триумфальной арки. Примечательно, что первый проект здания вокзала был выполнен в стиле конструктивизма, но затем получил декоративное убранство, состоящее из элементов, характерных для неоклассики. Монументальные формы архитектуры здания подчеркивают ту важную роль, которую оно играет в городской застройке.

Одним из главных событий в архитектурной жизни тех лет в Новосибирске стал конкурс на проект Дома науки и культуры, который позже был переделан под проект театра оперы и балета, ставшего наряду с вокзалом важной архитектурной доминантой исторической части города. Первоначальный проект здания был выполнен в 1930 г. архитекторами А.З. Гринбергом и И.В. Киренским в стиле конструктивизма. В 1933 г. конструктивистские формы проекта Дома культуры и науки подвергли критике, после чего был объявлен конкурс на внешнее оформление здания. Но за основу был взят прежний проект 1930 г., который определил общую объемно-планировочную композицию здания. В ходе конкурса 1933 г. были представлены различные варианты проектов, напоминающие проекты конкурсов послереволюционных годов в духе архаизирующей романтики, а также проекты в стиле ар-деко и русского классицизма. Так, конкурсный проект оформления здания Дома науки и культуры А.Д. Крячкова близок по стилю архитектуре здания библиотеки им. В.И. Ленина архитекторов В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха, а проект П.Г. Якубовского [7, с. 135] напоминает проект здания Минского оперного театра архитектора И.Г. Лангбарда [10, с. 45–47] в духе «ребристого» монументального стиля здания Дворца Советов Б.М. Иофана. Следует отметить, что Минский оперный театр, так же, как и другие подобные здания того времени, сперва задумывался как многофункциональное здание-трансформер, первоначальный проект которого был выполнен в конструктивистском стиле.

Проведенное исследование показало, что при анализе противоречивого архитектурного стиля того времени необходимо учитывать своеобразие его индивидуального генезиса. Архитектурные конкурсы 30-х гг. XX в. демонстрируют стилистическое многообразие архитектурных поисков и возобновление интереса к ордерным формам, а эволюционный переход от конструктивизма к советской неоклассике наблюдается в основном в творчестве архитекторов,

ранее работавших в стиле конструктивизма. Что касается постконструктивизма, то он может означать как чисто хронологическое понятие, т. е. период в истории архитектуры со всеми присущими ему чертами, следующий за «эпохой конструктивизма», так и конкретное архитектурно-стилистическое явление, которое ещё сочетает черты, присущие конструктивизму, и элементы, характерные для стиля, приходящего ему на смену.

Творческий поиск отдельных архитекторов, в целом вписывающийся в общую направленность формирования архитектурной политики Советского Союза, определил особенности стиля 30-х гг. XX в. В связи с этим термин «постконструктивизм» лучше всего отражает многообразие архитектурных поисков того времени при учёте особенностей исторической эпохи и национального своеобразия, а использование элементов, характерных для ар-деко, неоренессанса либо классицизма, было лишь отдельным направлением в рамках постконструктивизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Былинкин Н.П., Калмыкова В.Н., Рябушин А.В. История советской архитектуры (1917–1954 гг.). 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Стройиздат, 1985. 256 с.
2. Давидич Т.Ф. Особенности стилистики архитектуры Харькова 1910–1950-х годов // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 1. С. 49–56. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilistiki-arkhitektury-harkova-1910-1950-h-godov>
3. Бархин А.Д. Ребристый стиль высотных зданий и неоархаизм в архитектуре 1920–1930-х // *Academia. Архитектура и строительство*. 2016. № 3. С. 56–65. URL : <https://archi.ru/russia/72527/rebristy-stil-vysotnykh-zdaniy-i-neoarkhaizm-v-arkhitekture-1920-1930-kh>
4. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т. 1. Москва : Прогресс-Традиция, 2001. 656 с.
5. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина: Психология и стиль. Москва : Прогресс-Традиция, 2007. 376 с.
6. Памятники архитектуры Новосибирской области. Кн. 1: г. Новосибирск. 3-е изд. перераб. Новосибирск : НПЦ, 2011. 278 с.
7. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. 204 с.
8. *Всеобщая история архитектуры*: в 12 т. Т. 12 / под ред. Н.В. Баранова. Москва : Изд-во литературы по строительству, 1975. 756 с.
9. Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. URL : http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitarizm_pljusy_i_minusy
10. Воинов А.А. Архитектура Белоруссии. Советский период. Минск : Вышэйшая школа, 1975. 216 с.

REFERENCES

1. Bylinkin N.P., Kalmykova V.N., Ryabushin A.V. *Istoriya sovetskoy arkhitektury (1917–1954)* [History of Soviet Architecture (1917–1954)], 2nd ed. Moscow: Stroiizdat, 1985. 256 p. (rus).
2. Davidich T.F. Osobennosti stilistiki arkhitektury Khar'kova 1910–1950-kh godov [Stylistics architecture of Kharkov in the 1910–1950s]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2015. No. 1. Pp. 49–56. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilistiki-arkhitektury-harkova-1910-1950-h-godov> (rus)
3. Barkhin A.D. Rebristyuy stil' vysotnykh zdaniy i neoarkhaizm v arkhitekture 1920–1930-kh [The ribbed style of high-rise buildings and neo-anarchism in the architecture of the 1920 – 1930s]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2016. No. 3. Pp. 56–65. Available: <https://archi.ru/russia/72527/rebristy-stil-vysotnykh-zdaniy-i-neoarkhaizm-v-arkhitekture-1920-1930-kh> (rus).
4. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost'* [Architecture of the 20th century. Utopias and reality]. Moscow: Progress-Tradition, 2001. V. 1. 656 p. (rus)

5. *Khmelnitsky D.S.* Arkhitektura Stalina: psikhologiya i stil' [Architecture of Stalin: Psychology and style]. Moscow: Progress-Tradition, 2007. 376 p. (rus)
6. *Baranov N.V. (Ed.)* Vseobshchaya istoriya arkhitektury v 12 tomakh [The general history of architecture], in 12 vol. Moscow: Stroizdat, 1975. V. 12. 756 p. (rus)
7. *Khan-Magomedov S.O.* Khrushchevskiy utilitarizm: plyusy i minusy [Khrushchevsky utilitarianism: pros and cons]. Available: www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitarizm_pljusy_i_minusy (rus)
8. *Pamyatniki arkhitektury Novosibirskoy oblasti. Kn. 1: g. Novosibirsk* [Monuments of architecture of the Novosibirsk region. Book 1: The city of Novosibirsk], 3rd ed. Novosibirsk: SPC, 2011. 278 p. (rus)
9. *Nevzgodin I.V.* Arkhitektura Novosibirska [Architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk, 2005. 204 p. (rus)
10. *Voinov A.A.* Arkhitektura Belorussii [Architecture of Belarus]. Minsk: Vysheishaya shkola, 1975. 216 p. (rus)

Сведения об авторе

Мжельский Виктор Михайлович, канд. искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, vickt.mj@yandex.ru

Authors Details

Victor M. Mzhelsky, PhD, A/Professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, vickt.mj@yandex.ru